

**Администрация Кичменгско-Городецкого муниципального района
Кичменгско-Городецкий краеведческий музей**

Кичменгский край

Материалы Глубоковских чтений

Кичменгский Городок

2011

ШОНГСКОЕ ВОССТАНИЕ 1922 ГОДА

О событиях в Шонге, о которых пойдет речь ниже, я впервые услышал в 1970 году. Тогда я учился в 7-м классе Шонгской восьмилетней школы, и из-за дальности расстояния от дома до школы жил на квартире. Мать хозяйки квартиры, Пелагеи Васильевны Наволоцкой, которую звали, если не ошибаюсь, Анной Ивановной, была родом из деревни Ташерихи, и как-то поведала в разговоре со мной о том, что весной 1922 года крестьяне окрестных деревень, в том числе Ташерихи, сломали замки на государственном складе («мангазее») в Шонге и развезли по домам хранящийся там хлеб. Потом, по ее словам, в деревнях оказались красноармейцы, «черные и страшные», которые силой начали отнимать хлеб обратно, не разбирая ни правого, ни виноватого. Далее она говорила о том, что отобранного хлеба оказалось больше, чем крестьяне увезли со склада.

Признаться, советскому школьнику с трудом верилось ее рассказу, но, к удивлению, моя родная бабушка, которая родилась в 1905 году, Ольга Павловна Саблина, также помнила о тех событиях. Оказалось, что в деревне Голузино, в которой она прожила всю свою жизнь, слышали о происшедшем в волостном центре. Более того, крестьяне собирали подводы, чтобы поехать в Шонгу, но помешала весенняя распутица и невозможность переправиться через реку Юг из-за большой воды. Помню, что она радовалась за односельчан и говорила, что крестьян тогда Бог спас, так как знала о расправе над участниками выступления.

Все последующие годы меня волновала эта история. Предполагал, что должны где-то сохраниться документы, и искал их повсюду. Годы спустя, когда архивы рассекретили часть своих фондов, в Великоустюгском центральном архиве удалось обнаружить довольно разрозненный и неполный пласт источников, которые хоть как-то проливали свет на события тех лет. В основе своей эти документы представляют собой чудом сохранившиеся телеграфные ленты прямых разговоров и телеграмм по поводу событий в Шонгской волости в 1922 году. Большинство из них с трудом читается, отсутствуют имена и отчества участников событий, поэтому восстановить полную картину случившегося довольно сложно. Возможно, дальнейшие архивные поиски позволят прояснить детали произошедшего, а пока в статье проанализирован имеющийся материал.

Шонгские события следует рассматривать в контексте той социальной обстановки, которая сложилась в стране к концу Гражданской войны. Резкое недовольство системой взаимоотношений власти и деревни, продразверстка и всякого рода мобилизации вызвали к жизни мощную волну крестьянского сопротивления – по сути дела, войну с режимом. В целях спасти систему руководство большевиков приняло единственное решение, способное успокоить крестьянство. Крестьянам была обещана отмена системы реквизиций и продразверстки, которая отныне заменялась продовольственным налогом. Однако решение о замене продразверстки продналогом, наслех принятое под угрозой социального взрыва в последний день заседаний X съезда РКП(б), не повлекло за собой ни прекращения крестьянских восстаний, ни ослабления карательной политики властей. Иными словами, гражданский мир в стране не воцарился в один прекрасный день весны 1921 года. Социальная напряженность во многих районах сохранялась до лета 1922 года, а в некоторых областях и дольше. Довершали картину засуха и небывалый голод 1921–1922 годов, поразившие центральную часть России. Власти постарались превратить голод в безотказное орудие усмирения населения. К тому же голод послужил предлогом для нанесения решающего удара по Русской Православной церкви – в 1922 году началась кампания по изъятию церковных ценностей и преследованию духовенства.

Шонгская волость входила в состав Никольского уезда Вологодской губернии, а с 1918 года – вновь образованной Северо-Двинской губернии с центром в Великом Устюге. Никольский уезд был чисто сельскохозяйственным уездом, единственным на всем Европейском Севере России, где производимого хлеба почти хватало для пропитания крестьянской семьи в течение всего года. Не случайно, что с 1918 года в уезде свирепствовали продотряды, изымавшие так называемые «излишки» хлеба. И в том же 1918 году крестьяне Аргуновской, Байдаровской, Городецкой, Сараевской и других волостей не раз восставали против насилия¹. С введением продразверстки в 1919 году ситуация не изменилась. Замена продразверстки продналогом также не облегчила положение крестьянских дворов. Более того, размер налога в налоговые кампании 1920–21 и 1921–22 годов оказался не ниже размеров продразверстки. При этом следует иметь в виду еще и то, что помимо натурального продналога прямые налоги и повинности крестьян в то время включали в себя трудгужналог, единовременный общегражданский денежный налог, местные денежные налоги и сборы, промысловый налог, косвенные налоги и таможенные пошлины².

Весной 1922 года северо-двинские власти, следуя указаниям Центра, принимают решение с началом навигации на реке Юг вывезти из Никольского уезда собранный по налогу хлеб и провести изъятие ценностей из церквей. Для контроля над ситуацией были посланы воинские команды и части особого назначения (ЧОН). Для подвозки хлеба к пристаням рекомендовалось мобилизовать крестьян в порядке так называемой трудовой повинности. Но 28 апреля Великий Устюг получил из Кичменского Городка телеграмму, которая заставила власти экстренно созвать президиум губернского исполнительного комитета (Губисполкома).

*Протокол Заседания Президиума С-Двинского губисполкома
От 28 Апреля 1922 года.*

«Секретно».

ПРИСУТСТВОВАЛИ: т.т. Низовцев, Ронжин, Анофриев, Панов, Быстрицкий, Шулькин, Пузырев, Смелков, Дудников, Казаков, Овсянников и Плюснин.

СЛУШАЛИ:

Сообщение по прямому проводу заведующего Кичменгско-Городецкой конторой о разграблении населением 15000 пудов хлеба, приготовленного к погрузке и отправке на пароходе.

Во время начала самой погрузки были избиты насыпщики и грузчики хлеба. В настоящее время собираются толпы к К-Городку, где имеется в 10 верстах от Шонги 35000 пудов хлеба, а по другую сторону Шонги тоже в 10 верстах в деревне Воронине 36000 п. находятся под угрозой разграбления и десятки тысяч пудов хлеба в других [пунктах] тоже под угрозой разграбления.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Объявить Никольский уезд, за исключением Опаринского и В-Вохомского районов, на осадном положении.

2. Выслать отряд в 80 человек при 4 пулеметах из пулеметной команды 509 полка и 20 человек коммунаров из 20 батальона ЧОН под общей командой командира 509 полка тов. Овсянникова.

3. Выслать с отрядом сессию Ревтрибунала в составе т.т. Гайлит³, Делягина и Медведева под председательством тов. Делягина.

4. Для проведения операций арендовать у Нацфлота пароход.

5. Снабжение отряда продовольствием возложить на губпродкомиссара.

6. На т. Овсянникова возлагается:

а) возвратить разграбленный хлеб,

б) предотвратить разграбление остальных пунктов,

в) оказать содействие погрузке хлеба на пароходы.

7. Ввиду серьезности положения предоставить сессии ревтрибунала право применять высшую меру наказания с санкции ГИК, не пропуская кассационных жалоб в Президиум ВЦИК.

8. Официальным представителем губисполкома назначить т. Быстрицкого на правах председателя ревкома района, объявленного на осадном положении, в полном подчинении которого находится начальник отряда тов. Овсянников.

Председатель С-Двинского губисполкома Низовцев (подпись)

Член-Секретарь ГИК Панов (подпись)⁴.

Как следует из документа, сообщение о погроме вызвало очень жесткую реакцию губернских властей. Чего стоило одно введение в Никольском уезде осадного положения. Из Вятки были запрошены дополнительные воинские части.

«28 апреля 1922 г.

Вятка. Комбригу 170 стрелковой. Серия "Г" для немедленного вручения чрез дежурного по связи.

В Никольском уезде южнее Устюга [в] 100 верст населением разграблен [в] некоторых районах [со] складов губпродкома хлеб, угрожает опасность и другим районам.

Губисполком постановил командировать для ликвидации этого явления командира полка [с] полковой пулюкомандой (пулеметной командой – В.С.) при пятидесяти стрелках.

Санкционируйте постановление. Войск ГПУ недостаток.

Предгубисполкома Низовцев

Прегубгоспо Дудников⁵.

Секретарь Северо-Двинского губернского комитета РКП(б) В.А.Быстрицкий, согласно мандату, выданному ему в тот же день, наделаясь чрезвычайными полномочиями. В его распоряжение был выделен пароход «Речник»⁶.

«РСФСР. Северо-Двинский губернский исполнительный комитет Совета крестьянских и рабочих депутатов. 28 апреля 1922 г. № 19/С.

МАНДАТ

Предъявитель сего т. Быстрицкий Виктор Александрович – секретарь С-Двинского Губернского Комитета РКП – уполномочивается губ-исполкомом на правах Председателя Ревкома местностей в районе Кичменского Городка и других Никольского уезда, объявленных на осадном положении по ликвидации происшедших беспорядков в связи разграбления сыпных хлебных пунктов.

Тов. Быстрицкому подчинены начальник высланного отряда т. Овсянников и все советские и гражданские учреждения, а также и должностные лица в указанном выше районе, которые распоряжения т. Быстрицаго должны выполнять беспрекословно.

В случае сопротивления и неисполнения распоряжений т. Быстрицкому предоставляется право немедленного ареста виновных лиц и передавать таковых выездной сессии Губревтрибунала.

Основание: Постановление Президиума ГИК от 28 апреля 1922 г. Действителен по 1 июня 1922 года.

*Председатель С-Двинского губисполкома Низовцев
Член-Секретарь ГИК Панов»⁷.*

Согласно принятому решению в Москву, во Всероссийский Центральный исполнительный комитет (ВЦИК) полетела телеграмма с просьбой отменить в Никольском уезде и без того хрупкую систему советского правосудия, разрешив применение смертной казни в отношении провинившихся с санкции одного лишь губисполкома.

«Москва. Кремль. Президиум ВЦИК.

28 апреля сообщено по прямому проводу из Кичменского городка Никольского уезда о разграблении населением пятнадцати тысяч пудов хлеба. Близ находящиеся пункты, хлеб [из] которых намечен [к] переброске, находятся под угрозой разграбления. Президиум губисполкома постановил: объявить Никольский уезд на осадном положении, выслать отряд [из] 80 человек [под] командой командира 509 полка, уполномоченного представителя губисполкома на правах председателя Ревкома района, объявленного на осадном положении, секретаря губкома Быстрицаго и сессии Ревтрибунала. Последней ввиду серьезности положения предоставлено право применять высшую меру наказания с санкции губисполкома, не пропуская кассационных жалоб.

Президиуму ВЦИК

Просим утвердить настоящее постановление, о последующем телеграфировать.

28 апреля.

Председатель С-Двинского губисполкома Низовцев (подпись)»⁸.

Забегая несколько вперед, отметим, что после нескольких обращений и заявлений о том, что отсутствие ответа из Москвы на приведенную выше телеграмму северо-двинские власти будут рассматривать как знак согласия, Президиум ВЦИК 14 мая 1922 года санкционировал просьбу.

«Великий Устюг. Северо-Двинскому губисполкому. Президиум ВЦИК постановил предоставить вам право не пропуска кассацион-

ных жалоб по бандитским делам сроком один месяц. 17133. Секретарь ВЦИК Енукидзе»⁹.

Вечером 28 апреля 1922 года состоялся разговор по прямому поводу члена президиума Северо-Двинского губисполкома А.Ронжина с заведующим Кичменгско-Городецкой заготконторой Н.Кондаковым, из которого стали ясны детали погрузки хлеба на баржи в Никольском уезде и происшедших беспорядков в Шонге.

«Там: Кондаков.

Здесь: Ронжин А.

Он: Сию минуту приехал [из] Шонги. Никольским укомом 26 [апреля] были мобилизованы 12 штыков ЧОН, но выехать [в] этот день не удалось [из-за] отсутствия парохода. 27 апреля из пришедших [в] Никольск в 1 час дня пароходов удалось только в 4 часа дня один получить для поездки в Шонгу.

[В] Шонгу прибыли в 9 час. 28 апреля с двумя группами: 5 штыков со стороны Воронина, другая [со] стороны реки Юга, в числе 15 штыков всего и узнали, что склад уже разграблен.

При осмотре склад представляет ужасную картину: от 15000 пуд. хлеба, нескольких тысяч [пуд.] картофеля не осталось ни фунта. Двери, закрома, полы сломаны. Кругом склада толсто притоптано к земле хлеба, [в] ближайших окрестных полях и лесах масса хлеба рассыпана по бороздам земли и дорогам. Отрядом приступили к сбору и свозу.

При приходе отряда около склада еще была толпа, но при задержании разбежались. Задержано около 10 человек. По убегающим стреляли, убитых нет. [В] 12 часов дня 28 апреля собраний граждан нет, кроме одиночных подходов.

Отряд состоит в Шонге [из] 15 штыков, [в] Воронине [из] 3. Оказавшийся случайно следователь Лобанов и уполномоченный ГПУ Лобанов ведут следствие и при достаточных уликах решили выбрать весь хлеб. Арестовывают.

Заметно расслоение деревни из таких фактов: подаются коллективные заявления крестьянами, не ездившими грабить с пункта. Например, из деревни Савино подано заявление только [с] одиннадцатью подписями, тогда как в деревне свыше 60 домохозяев. Следовательно, остальные – участники грабежа. Таких заявлений подано 22.

Всем, конечно, верить нельзя. Из сопоставления фактов определенные выводы сделать можно. Некоторые деревни указывают персонально насильников. При умелом руководстве следствием выявить виновных можно. Но возвратить хлеб можно только помощью во-

ентриба (военного трибунала – В.С.) и сильного отряда. [Иначе] вернуть хлеб нельзя.

Из первичного обследования выясняются уже крикуны и главари грабежа. Отряд Елькина 26 апреля в 1 час дня выехал [в] Аргуново, а т.к. сообщение о событиях [в] Городецком районе немного запоздало, остановить не удалось.

Погрузка [в] Городке, Воронине, Никольске пока спокойна. [В] Никольске сегодня кончают, остается [в] Куриловском пункте 10-12 тысяч пудов. Выехали туда для найма рабочей силы. [В] Воронине сейчас находится три штыка ЧОН. К вечеру высылаем из Шонги во главе с Абрамовым еще 3 штыка. [В] Воронине завтра кончат.

[В] Городке, по заявлению политпомощника Сергеева, маленькое беспокойство. При благополучии завтра к вечеру погрузку окончим. Остается при подходе Вашего отряда отгрузить [в] Наволоке 4000 пудов.

[Из] Енангска сведений не имею, кроме телеграммы завконторой [от] 25 апреля, говорящей тоже о беспокойстве.

[Из] Подосиновского района сведений нет. При приезде было волнение в Плесовской волости.

Ваше постановление [в] части мобилизации на погрузку неприменимо, т.к. везде погрузка уже сдана сдельно. Необходимо применить таковую для подвоза хлеба [из] волостей Аргуновской, Рослятинской, Подболотной, Бобровско-Захаровской, Ентальской, Щеткинкой. Если Вы это разрешите, [в] Городке буду ждать ваш ответ.

Инструкции [в] Енангск выслать не могу отсутствием парохода. Жду парохода. Все.

Я: [По] приезде нашего отряда распределите ваши штыки таким образом, чтобы не произошло такого явления [в] Городке, Воронине, Бобровникове и проч. Относительно трудповинности сообщим сегодня ночью по телеграфу тебе. Храните главарей, чтобы не разбежались. Храните хлеб, который еще не разграблен. Разграбленный соберем нашим отрядом. Оповещайте население о принятых нами мерах, предупреждайте о тягчайшем наказании за грабеж. Получили ли сообщение, переданное мною [в] Городок о постановлении губисполкома. Все.

Он: Постановление получил. Главарей только сегодня в ночь или завтра арестуют. Я говорю, что они уже выясняются. Все.

Я: До свидания»¹⁰.

На следующий день из Кичменгского Городка на имя председателя Северо-Двинского губисполкома была получена телеграмма

И.Кондакова, в которой сообщалось о том, что шонгские события едва не повторились в соседней деревне Наволок.

«29 апреля 1922 г. 10 час.

Вчера гражданами Шонгской волости правобережных деревень была попытка разграбить склад при деревне Наволоке, что в 5 верстах от Городка. Об этом было донесено заранее гражданами дер. Наволок, на чьем попечении лежит охрана складов. Посланный туда из Шонги отряд во главе с Абрамовым предупредил попытку, причем были замечены 5 разведчиков от толпы, которая организована была кем-то в лесу за деревней Наволок. Разведчики сумели скрыться, толпа разошлась. Попытка к повторению возможна. Отряд [в] 5 штыков при пункте [в] Воронине. [В] Шонге [и] Городке спокойно. Завтра кончим погрузку [в] Городке и Воронине. Я лично сегодня ночью объехал пункты от Городка до Воронина. Сейчас еду [в] Енангский район, где закончена погрузка [в] Поладове и Енангске, остается [в] Ивановщине 13 тысяч и Кобыльске 4 тысячи пудов. Нагруженных три баржи №№ 450-451, 219 вчера вышли из Никольска. Остается погрузить [в] Курилове 12 тысяч пудов.

[В] Аргунове и рядом стоящих волостях спокойно. Отряд Елькина там. Выводить его оттуда нецелесообразно. Ждем Вашего отряда.

Наш отряд расположен [в] Городке. Помогу загконторе – 2 штыка, [в] Наволоке 5, Шонге 5 и Воронине 6 штыков с постоянной связью. [В] Аргунове 30 штыков Елькина.

По сообщению начмилиции Смирнова, [в] Шонге задержано два главаря и 15 человек арестовано. 29 апреля, 10 часов. Кондаков»¹¹.

Вечером 30 апреля 1922 года уполномоченный Северо-Двинского губисполкома В.А.Быстрицкий – председатель ревкома волостей Никольского уезда, объявленных на осадном положении, прибыл в Кичменгский Городок. Вместе с ним – отряд красноармейцев северодвинского губисполкома. В полночь Быстрицкий связался по прямому проводу с председателем губисполкома и председателем Никольского уездного исполнительного комитета (УИКа). Любопытно, что в телеграфном сообщении он неожиданно предпочел называть свою должность несколько иначе – главноначальствующий.

«30 апреля 1922 г. 24 часа.

Устюг–предгубисполкома, Никольск – предУИКа.

Передается донесение т. Быстрицкого: 30 апреля в 18 часов прибыл [с] отрядом [в] Городок. [По] пути обследовали пункты, сделали распоряжения [о] порядке осадного положения властям, населению волостей: Плесовской, Подосиновской, Утмановской, Езекиевской,

Погосской, Городецкой. Настроение населения [с] возможностью разграбления хлеба обнаружено [в] Плесовской, Погосской волостях, [в] остальных пока спокойно. Меры предупреждения приняты. Сейчас получил в свое распоряжение пароход "Речник", [на] котором отправляюсь [с] отрядом [в] Шонгско-Николаевскую [и] Байдаровскую волости.

Главноначальствующий Быстрицкий»¹².

Одновременно с телеграммой «главноначальствующего» было отправлено донесение Н.Кондакова:

«[В] Шонге спокойно. Арестовано 15 человек. Отдал приказ 29 апреля, предлагающий сдать разграбленный хлеб [в течение] 48 часов. Некоторые деревни везут добровольно. [С] помощью отряда собрали 2000 пудов хлеба и 2 закрома картофеля, получили донесение, что граждане заядлых деревень предполагают собраться сегодня вечером в деревне Самылово. Послан отряд, донесений о результатах нет, перехвачен приказ, назначающий день ограбления пункта. Инициаторы неизвестны. Погружен и отправлен хлеб [в] Никольске, Воронине и Енангске. Грузится [в] Ивановщине 13000 пудов. Погружено, но не отправлено [в] Городке [из-за] отсутствия парохода. Остается не погруженным [из-за] отсутствия тоннажа в Городке 9000 п., [в] Шонге 7000 пудов, [в] Енангском районе: [в] Кобыльске, Ивановщине, Поладове 12000 пудов и Подосиновском районе 11000 пудов, [в] Курилове неизвестно. Прикажете Рупводу (районное управление водного транспорта – В.С.) Уваровскому¹³ срочно выслать тоннаж и пароходы по заявке уполномоченного Наволоцкого, вода быстро падает. Передайте Пузыреву, Кондакову.

Теперь одному Устюгу.

Устюг, губпродкомиссару (губернскому комиссару по продовольствию – В.С.) и пристань, Уваровскому.

Погрузка идет успешно, отправлено [из] Никольска, Воронина все, остается [в] Курилове 12000 пудов. Завтра узнаю положение. [В] Городке погружено 22000, нет тоннажа на 16000 пуд. В Енангском районе погружено 24000 [пуд.], остается 12000 [пуд.], на что идущей с "Удальцем" баржи № 120 мало... В Подосиновском районе нет тоннажа. Из 12000 п. в 3-х пунктах, кроме этого [на] Утмановском заводе имеется 3000 п. масла жмыхов. В общем не хватает тоннажа [и] пароходов. Выполните заявки Наволоцкого. Мнение помначобвода Глазунова о ненужности тоннажа [и] пароходов необоснованно. Срочно принимайте меры.

*Донесение Кондакова передал уполномоченный губпродкома Са-
рапин (? – В.С.) Пока все.*

Я: Хорошо. Меры будут приняты»¹⁴.

В.А.Быстрицкий отправился из Кичменгского Городка, обследовал по пути Шонгскую и Бйдаровскую волости и 2 мая 1922 года добрался до Никольска, а оттуда отбыл обратно вниз по Югу в Енангск и Подосиновец с целью организации контроля за погрузкой и отправкой продовольствия.

«Прибыли [в] Никольск 2 мая [в] 9 часов утра, погрузка продгруза в Курилове заканчивается. Во всем районе спокойно»¹⁵.

Повсеместно, во всех волостях Никольского уезда предпринимаются сверхусилия для подвоза хлеба к пристаням и его погрузки на баржи. Хлеб, как уже было отмечено, должны были доставлять сами крестьяне в порядке трудовой повинности. Впрочем, в ряде случаев допускалась оплата крестьянского труда. Принимается решение об отказе от тотального вывоза продовольствия.

Часть хлеба для нужд местного населения оставляли в хлебозапасах магазинов – «мангазаях», оставляли также семена для весеннего посева. Щедрость губернских властей была относительной. Тот же Быстрицкий за самовольное решение о выдаче семенных ссуд крестьянам Никольского уезда получил серьезное предупреждение. Власти явно торопились. Важно было не упустить «большую воду», а главное, не дать крестьянам опомниться, и избежать тем самым повторения шонгских событий. Обстановка между тем накалялась.

О степени напряжения можно судить по телеграфным переговорам, которые состоялись 3 мая 1922 года между губернским и уездным центрами, а также Кичменгским Городком; и переговоры самого Быстрицкого, которые он вел из того же Кичменгского Городка.

«Никольск: Соколов, Елькин.

К-Городок: Легких.

Устюг: Невзоров, Пузырев.

ОНИ: Аргуновские и районные проработники путаются [и] не могут указать точно, сколько нужно перебросить хлеба из Аргуновской, Подболотной, Рослятинской вол. [на] пристань Воронино, [в] Городок. Губпродком (губернский продовольственный комитет – В.С.) должен точно указать, сколько оставить хлеба сортом [в] Аргуновской, Подболотной, Рослятинской волостях.

МЫ: Оставьте овес, ячмень, назначенный народу, Кич-Городецкой райзаготконторе, [а также] семссуду семьям красноармейцев и 1000 пудов ржи, муки [в] пункте Аргуново. Весь остальной

хлеб вывозите [в] Городок или Воронино, где лучше погрузка [и] отправка, но отправку осуществляйте возможно осторожнее, чтоб не помешать яровому севу. Где Быстрицкий?

ОНИ: Будем вывозить продгруз [в] Иваково, где своевременно должны быть баржи и продработники. Дали распоряжение [в] Городок. Сговоритесь с Нацфлотом, воды много. Быстрицкий выехал [в] Енангск [и] Подосиновец.

МЫ: [На] предмет подачи парохода во избежание задержки его сообщите, [к] какому времени [и] сколько подвезете [в] Иваково хлеба.

ОНИ: Если полностью сорвать посевкампанию, то весь продгруз будет [на] пристани, а сколько, этого не знают [и] продорганы и мы.

МЫ: Городок. Тов. Легких: приказываю Вам быть [в] полной готовности [у] соответствующего аппарата [в] Ивакове [на] приемке [и] отправке хлеба, прибывающего [из] Аргунова, Подболотья, Рослятина. Ответственность [за] своевременную, правильную приемку [по] отправке возлагаю [на] Вас. Об исполнении [с] указанием количества отправленного донесите телеграфом.

ОНИ: Быстрицкий командирован [в] Иваково для наблюдения за отправкой, [с ним] Чевыкалов, два приемщика. Хлеба [в] Аргунове – 23209 пуд., Подболотье – 9366 пуд., Рослятине – 9683 пуд.

МЫ: Где Кондаков и Делягин?

ОНИ: Кондаков [в] Городке, Делягин в Шонге.

МЫ: Передайте Кондакову обязательно о ежедневном донесении мне [об] отправке хлеба из уезда и сборе такового [в] Шонге.

НИКОЛЬСК: Трудгужналогом вывозить хлеб [из] Аргуновской, Рослятинской, Подболотной волостей, или рассчитывать хлебом? Елькин находит, что вывоз возможен только [с] применением оружия, чем срывается посевкампания.

МЫ: Телеграммой Губисполкома №16 Кондакову поручено хлеб отправлять [в] порядке общественной повинности [на] основании объявления уезда на осадном положении. [Для] успеха дела можно применить частичную выдачу хлеба, но не более 2%.

ОНИ: А посевкампания как?

МЫ: Вам уже сказано не мешать.

Верно: Губпродкомиссар Пузырев (подпись)»¹⁶.

4 Мая 1922 года.

«В. Устюг: Ронжин, Асташев, Шулькин, Пузырев.

К. Городок: Быстрицкий.

МЫ: Вами чем было вызвано распоряжение [об] отпуске 6600 п. овса Никольскому Уземотделу (уездному земельному отделу – В.С.)?

Считаем выдачу ошибочной, так как, идя по этому пути, придется раздать свыше сорока тысяч пудов овса, чего мы сделать не можем. Нами выполнение этого наряда до переговоров с Вами приостановлено. Знаете ли директиву Плюснина Делягину о приведении в исполнение приговоров сессии Ревтрибунала? Губпродсовещание отложено на 13 мая из-за выполнения плана перевозок продгрузов. Пока все.

ОН: Семенная ссуда разрешена мною [по] сделанному ранее предположению [в] телеграмме, подписанной Пузыревым [и] Низовцевым, [о] возможности семсуды [на] особых условиях по запросам потребного [для] Никольского уезда количества. Никольск требовал 18000 п. Ответа Губпродком не давал. Исходя [из] соображений минимально урезанной потребности бедноты, трудности вывоза не только [в] настоящее время, а и в течение всего лета, мною разрешена [для] дальних волостей третья часть просимого.

Прошу Вас сообщить, каким образом Вы считаете возможным вывезти 65000 п. [из] Аргуновской, Подболотной, Рослятинской, Б.-Захаровской вол. на берег, [а] также в Носковской, Кемской вол. Никольского района от 3 до 5 тысяч пудов, оставленные [на] местах до 100-верстного расстояния, когда вода в реке выше Городка лишает возможности передвигать сюда; когда все мое внимание и силы сосредоточены обеспечением погрузки, отправки хлеба, свезенного [к] пристаням [в] волостях всего течения Юга и особенно ударных мер [по] ликвидации Шонгского грабежа. Прошу не срывать моей работы. Все ссуды разрешаются Уземотделом волостям, честно соблюдающим порядок [и] отчасти охраняющим своими силами хлеб [и] склады. Директиву трибуналу узнаю через полтора часа.

МЫ: Наркомпродом (народным комиссариатом продовольствия – В.С.) разрешено 30000 п. зерна [в] Вохомском районе выдать семсуду Вохме овса только 16000 п., которые и даем Вохме вместо остальных 14000 п. зерна, разрешаем семсуду Никольскому уезду 6000 п. овса, Устюгскому – 4000 п., Сольвычегодскому – 4000 п., которые предъявляют требования не меньше Никольского уезда, [на]пример Пинега. Ваш наряд аннулируем. Отпускаемые нами 6000 п. предлагаем Никольскому Уисполкому распределить по волостям, кроме В. Вохомского района, также и [в] других уездах. Берем на себя ответственность за сохранение остающихся [в] Вохме 140000 пуд. зерна. Распоряжение это окончательное, больше ни одного фунта не дадим. Предлагаем Вам подчиниться и больше нигде и никому семсуды не выдавать. Мы руководствуемся последним распоряжение ЦЕКА (Центральный комитет РКП(б) – В.С.) и Совтрудоборны (Совет

труда и обороны – В.С.). Директивы [о] вывозе хлеба Пузыревым да- ны Елькину, Соколову [по] прямому проводу вчера. Все.

ОН: Если Вами уже намечена выдача семсуды Никольскому и Городецкому районам [в] 6000 п., то зачем было срывать распоря- жение, следовало его утвердить и этим ограничиться. Требую сде- лать по-моему и отменить свои распоряжения.

МЫ: Мы даем 6000 п. всему Никольскому уезду кроме Вохмы, если утвердить Ваше распоряжение, то сколько бы Вы дали Подосинов- скому, Енангскому и Опаринскому районам, где положение хуже Ни- кольского и Городецкого районов. Остаемся [при] своем решении. Ваше согласие.

ОН: Мною сообщалось Вам о разрешении всему Никольскому уез- ду в распоряжение Уземотдела 6650 п., тоже за исключением только Вохомского района, следовательно, вся разница 650 п. Прошу не за- держивать – здесь посев в разгаре. На днях кончается развозка [из] дальних волостей к местам выдачи ссуд, потребует более двух не- недель. Вы несете ответственность за задержку [в] два дня, если не утвердите, моя работа может не иметь успеха, не забывайте [мое- го] авторитета. Все.

МЫ: Ваше распоряжение вызвало решение отпуска 14000 п., что- бы поддержать Ваш авторитет, иначе бы мы не выдали ни одного пуда. Решение принято на телеграфе и оно окончательное. Об от- ветственности своей мы знаем. Все.

ОН: Прошу не торговаться о 650 п. и подтвердить мое распо- ряжение, в противном случае прошу немедленно меня отозвать.

МЫ: Значит, за наше распоряжение три, и один Вы против. На- ше распоряжение окончательное, Вы остаетесь выполнять данные Вам поручения. Все.

ОН: Прошу сообщить, кем принималось Ваше решение.

МЫ: Ронжин, Шулькин, Асташев. Все на телеграфе.

ОН: Прошу пересмотреть решение, имея в виду, что разрешенные мной 6650 п. не будут все разобраны на тех тяжелых [условиях], с которыми советую лучше познакомиться. Все.

МЫ: Наше распоряжение будет проводиться в жизнь, однако се- годня экстренным пленумом Губкома вопрос будет рассмотрен. Пле- нум созывается только [по] этому вопросу. Все.

ОН: Напрасно Вы это делаете, предупреждаю, Вы отнимаете шансы моего успеха. Повторяю, сообщите время, способ и место на- значения хлеба, остающегося [в] количестве 65000 п. [на] расстоя- нии свыше 100 в. [от] Городка, повторяю, вывозка [в] Иваково [по]

сведениям, полученным сегодня [от] Елькина, может быть не ранее 7 мая, следовательно, мера безумная, так как после 7 мая никакая баржа [в] Ивакове не может быть оставлена. Единственная возможность везти гужем [в] Городок, но при этом считайтесь [с] разгаром посева, неисправностью дорог, мостов, количеством хлеба, изморенностью лошадей.

Работа [по] изъятию ценностей [в] волостях, проведение единого денежного налога и перевозка хлеба. Денег [в] Никольском уезде ни копейки нет. Возможно ли допускать проезды командированных [по] транспортированию грузов [за] счет населения или [в] кредит?

МЫ: Ваше распоряжение о выдаче 6650 п. овса все равно не перебрасывает сразу [в] Иваково или Городок 65000 п. Директиву Пузырева Елькину и Соколову сегодня Губком просмотрит. [По] нашему мнению, возможно допустить перевозку в счет уплаты единовременного налога и в кредит. Кроме того, Губпродкомом [для] успеха дела решено расходовать [на] транспортировку не более 2% хлеба. Все.

ОН: Повторите сначала Ваше распоряжение о выдаче ...

Мы: Повторяем ...

ОН: Не понимаю.

МЫ: Перефразируется ...

ОН: Это другой вопрос. В первом случае дело идет о сохранности и предупреждении разграбления, совсем другой вопрос о переброске [в] Иваково или Городок. [По] полученной сегодня телеграмме [от] Елькина [о том], что хлеб может поступить [в] Иваково не ранее 7 мая, снижает возможность пользоваться Иваковской пристанью, сейчас даю распоряжение направлять хлеб только [в] Городок.

МЫ: Это дело Ваше, Вам сидя на Юге видней.

ОН: Постановление пленума телеграфируйте [в] Никольск.

МЫ: Хорошо.

Верно: Пузырев»¹⁷

За это время в саму Шонгу прибыли члены сессии губернского революционного трибунала во главе с Делягиным, и выездной сессии специального отдела трибунала под руководством Тюшева. 7 мая приказом Быстрицкого обе сессии были объединены в одну под председательством Тюшева. В ее состав вошли Чежин и Медведев. В волости был расквартирован Вятский полк с пулеметной командой. Началось расследование обстоятельств крестьянского выступления. В Великом Устюге принимают решение о наложении контрибуции на непокорную волость. Вместо 15 тыс. пудов хлеба, развезенных со склада в Шонге, крестьяне обязаны были дополнительно доставить 25

тыс. пудов. Были установлены жесткие сроки доставки реквизированного хлеба. Неисполнение сроков повлекло за собой новую контрибуцию в размере 6 тыс. пудов зерна. Тем не менее, несмотря на осадное положение и жесткие карательные меры в отношении провинившихся, контролировать обстановку становилось все труднее. Общую ситуацию в Северо-Двинской губернии ярко иллюстрирует Госинфводка информационного отдела ВЧК за №38 от 13 мая 1922 года:

«...Настроение крестьян в связи со сбором общегражданского налога и изъятием ценностей плохое. Посевкампания проходит удовлетворительно. У малоимущих крестьян ощущается недостаток семян, из волостей посылаются ходоки в уезды с просьбой отпустить семматериал. ... 10 мая в Устюжском у., Грибошинской волости, была попытка со стороны крестьян разграбить ссыпункты. В Никольском уезде были арестованы 145 человек за грабеж. Хлеба собрали 16100 пуд. Отношение крестьян к грабителям враждебное. ... Верующими Тимошинской, Фальковской (Федьковской – В.С.) и Ракульской вол. Сольвычегодского у. было оказано противодействие изъятию. Отмечены отдельные случаи отказа выдачи ценностей в Устюжском и Никольском у., вследствие агитации притчов»¹⁸.

Примеры Шонги последовали в Аргунове. Там с продовольственных складов крестьяне развезли по домам 1600 пудов хлеба. Обратимся вновь к телеграфным переговорам от 7 мая 1922 года:

«К-Городок: Легких. ТАМ: Быстрицкий (Главначальствующий), Начальник штаба Притчин.

Сообщаю: На произведенную на Шонгскую волость разверстку [в] 25000 пудов хлеба [о] возвращении разграбленных 15000 пудов меры покушения [в] настоящее время являются в форме оперативных действий войск, арестов непокорных, уклоняющихся [от] возмещения. ... На днях предполагается арестовать около 1500 человек, [в] дальнейшем дела [по] взысканию передаются трибуналу [на] предмет конфискации имущества. Через неделю приблизительно оперативные действия должны быть закончены. Остается работа трибунала еще приблизительно [на] срок две-три недели.

МЫ: Повторите со слов "являются в форме..." и "о разверстке 25000 вместо 20000 тысяч".

ОНИ: Войск, арестов уклоняющихся [от] возмещения. Арестовано по сегодня 50 человек, на днях предполагается около 1500 человек.

ОНИ: Даю. Сегодня разверстка увеличена [на] 6000 пудов [для] просрочивших доставку деревень, уличенных в большем грабеже,

чем это было выяснено сначала, [и] являющихся также наиболее зажиточными.

[В] Аргуновской вол. количество развезенного по домам хлеба 1600 пудов. Доставлено [на] берег 900 пудов. Полного возмещения 1600 пудов действующим там отрядом методами работ не будет собрано. Отправка хранящихся [на] складах 65000 пудов еще не началась. Крестьяне везти отказываются [за] отсутствием фуража, хлеба, посевного [материала], работой, изморенностью лошадей, неисправностью дорог. Предполагаю [по] окончании ударных работ в Шонге сосредоточить силы [в] Аргуновской, Подболотной, Рослятинской волостях. Необходимо на это дело переброски затратить времени еще около месяца.

Изъятие ценностей не начиналось [за] занятостью всех сбором хлеба в Шонге. Необходимо дать нам средства денежного удовлетворения отрядов, мобилизованных ответственных работников. Авансами [по] отъезде [из] Устюга никто не снабжен.

МЫ: Переброску хлеба из Аргуновской и др. волостей производить только до тех пор, пока этот хлеб можно вывозить из Городка на пароходах. Когда будет невозможна перевозка водой, придется оставить хлеб без переброски, однако [следует] обеспечить соответствующими мероприятиями полную его собранность. Следовательно, переброску сил отрядов в Аргуново предпринимать только в соответствии с вышесказанным. Сколько всего дензнаков требуется Вам, т. Главногоначальствующий?

ОНИ: Время, возможное по ликвидации работ, считаясь [с] отправкою водным транспортом из Аргуновской и др. волостей и возвращении в Устюг отрядов [и] работников, минимум три недели, поэтому необходимо [на] основании боевого довольствия в сто суточных двойное жалование. Приблизительно аванс, потребный [для] выдачи, здесь можно удовлетвориться тремястами миллионов рублей. Продовольствие в размере боевого пайка удовлетворяется почти полностью [в] местных заготконторах. Все.

МЫ: Пошлем 500 миллионов [в] Городок первым пароходом. Жалование мобилизованные получают [в] учреждениях, суточные – из аванса. Все расходы необходимо покрыть за счет виновных и собранных 10000 пудов хлеба сверх разграбленных.

ОНИ: Предполагаю завтра [по] проведению большого оперативного действия выехать [на] одни сутки [в] Устюг, с тем, чтобы по возвращении освобождающимся [в] Шонге силами лично руководить [в] Аргуновской и др. волостях.

МЫ: Чем вызывается выезд [в] Устюг?

ОНИ: Необходимостью выяснить пределы административных мер, формы трибунальской работы. Посланный [по] получению директив Плюснина опускает руки (? – В.С.). Сегодня моим приказом обе сессии объединены [в] одну [в] составе председателя Тюшева, членов Чежина, Медведева. Делягин назначен моим заместителем [по] административной работе.

МЫ: Нами запрошен ВЦИК об утверждении нашего постановления о приговорах трибунала. Телеграмма послана [в] пятницу. Неполучение ответа сегодня ночью считаем утверждением.

ВЕРНО: Губпродкомиссар Пузырев (подпись)»¹⁹.

14 мая 1922 года Москва после определенных колебаний предоставила право Северо-Двинскому губернскому трибуналу не пропускать кассационные жалобы на его действия. В Кичменгский Городок срочно полетела телефонограмма председателя губернского трибунала Плаксина:

«Председателю отдела трибунала Тюшеву.

Передаю для сведения копию телеграммы ...[из] Москвы, Кремля.

Великий Устюг. Северо-Двинскому губисполкому. "Президиум ВЦИК постановил предоставить вам право непронюска кассационных жалоб по бандитским делам сроком один месяц. 17133. Секретарь ВЦИК Енукидзе".

Секретно, срочно Губревтрибу для руководства и исполнения. Член-секретарь губисполкома Панов. 15 мая, №73.

Предлагаю при вынесении приговоров [к] высшей мере наказания [по] бандитским делам немедленно сообщать сведения [в] растриб ВЦИК. Также [в] каждом случае телеграфировать [в] президиум ГИК, Ревтрибунал, [с] указанием пропуска или непронюска жалобы, указывая фамилии осужденных, возраст, семейное положение, образование, характер преступления, происхождение. Приговора приводить [в исполнение с] санкции губисполкома [с] соблюдением сроков. Данной телеграммой поставьте в известность Быстрицкаго. 15 мая.

Председатель трибунала Плаксин (подпись)»²⁰.

Все перечисленные выше обстоятельства позволили Быстрицкому организовать работу трибунала в Шонге, Рослятинской и Ентальско-Бакшеевской волостях, в которых также произошли конфликты населения с продовольственными органами, и переключиться на решение вопроса об изъятии церковных ценностей и сборе дополнительно введенного единовременного общегражданского денежного налога.

Вновь обратимся к телеграфным переговорам по прямому проводу
Великого Устюга с Кичменгским Городком.

«21 мая 1922 г. 12 час. 30 мин.

ТАМ: Быстрицкий, Делягин.

ЗДЕСЬ: Шулькин, Невзоров, Ронжин, Дудников.

ОНИ: Сейчас мы возвратились [из] объезда Аргуновской, Подболотной, Рослятинской вол. Проселок Аргуново – Шонга, доведенный осенним транспортированием [и за] последние дни дождями, стал непроходимым. Починка дорог, мостов, прокладка сланей не успевала [за] производимыми тысячами подвод разрушениями [при] тридневном дожде. Вывоз хлеба [из] Аргуновской, Подболотной, Рослятинской вол. мною приостановлен. Остаток хлеба [в] Аргунове – 10000, Подболотье – 9000 пуд., Рослятине – 9 тыс. пудов. Все внимание теперь сосредоточил [на] сбор денежного налога, изъятие ценностей. Первая работа осложняется отсутствием [у] населения дензнаков. Мною разрешено волисполкомам [по] соглашению [с] населением принимать продуктами [за] обязательством волисполкомов реализовать продукты [в] 3-дневный срок сдать налог деньгами полностью... причем населению Аргуновской, Подболотной вол. зачитывается поступление налога [под] расписки следуемой им платы [за] провоз хлеба. Кроме того, население требует засчитать долг лесозаготовительных органов [за] произведенные работы по сплаву. Завтра предполагаю, переформировав отряды, отпустить пулюкоманду полка, оставив здесь [для] обслуживания трибунала [и] обеспечения сбора денналога, изъятия ценностей [в] низовых волостях. Вместе с Делягиным возвращусь [в] Устюг.

Изъятие ценностей пока проведено полностью [в] Аргуновской, Городецкой волостях. Поручено Ежову [и] Шестакову [с] помощью других произвести изъятие [в] Подболотной, Рослятинской, Березниковской и Кемской волостях. Елькину [и] Волынцеву поручено изъять [в] Китшеньгской, Байдаровской волостях и городе Никольске. Сегодня сделаю поручение [по] изъятию [в] Е-Бакшеевской, Езекиевской, Шонгской, Шестаковской, Погосской, Утмановской, Подосиновской, Щеткинской и Плесовской волостях остальным моим работникам. Изъятие [в] остальных местах возлагается [на] Никольский уисполком. Все?

Мы: Когда приедете [в] Устюг?

ОНИ: [В] Устюг будем 23 мая. Оставляю заместителем Елькина.

Мы: Всех красноармейцев 509 полка немедленно отправляйте [в] Устюг. Их требуют [в] Вятку. Оставьте отряд, необходимый толь-

ко [по] изъятию ценностей и обслуживанию Ревтриба. Что же касается сбора деньналога, то допустим нажим отрядом только попутно [с] указанными двумя задачами. Долги лесозаготовок [за] уплату деньналога [по] документам засчитывать можно. Собираемые продукты вместо деньналога необходимо сдавать Загконторе продорганов [по] рыночной цене [в] данной местности. Губпродком произведет расчет [с] Губфинотделом. Реализацию волисполкомам не разрешай – разведут спекуляцию и понижение цен [на] продукты. Если отряд коммунистов останется там до 28 мая, то пусть произведут выборы [на] конференцию самостоятельно по норме один от двадцати. Дудников просит откомандировать [в] Устюг Шемякина. Все.

ОНИ: Цены [на] хлеб: рожь [в] Арзунове – 4000000, Подболотье, Рослятине – 3000000, масло один миллион фунт последнее принимается ... Кроме красноармейцев [из] комсостава полка откомандировать не могу, ибо остается только 15 красноармейцев 23 роты. [Из] этого числа несколько человек работают [в] следственных аппаратах [в] Шонге [и] Бакшееве и изъятию всех перечисленных ценностей. Просьб откомандирования [из] состава чонцев ежедневно получаю много [из] Никольска и Устюга. Если начну отпускать, работать будет некому. Все.

МЫ: Принимать [в] захолустных волостях следует только нескоропортящихся продуктов, главным образом хлеб и масло, причем рожь не дороже 3500000 млн., масло не дороже 600 тысяч фунт, т.к. наблюдается [в] Республике падение цен [на] сельскохозяйственные продукты. Судебный процесс как можно ускоряйте. Кстати, когда он начнется и кончится?

ОНИ: Хорошо. [В] отношении продуктов так и делали. Шонгский процесс. Заключительное обвинение будет готово через 2 дня. Разбор дела назначен [на] 26 мая, продолжится [по] заявлению Трибунала около месяца и больше. Я приму меры [по] ускорению производства. Прикажите Плюснину немедленно выслать сюда материал [на] рослятинских продовольственников, битых крестьянами за расхищение хлеба. Все.

МЫ: Склонны думать, что процесс следует закончить [через] неделю, а не [через] месяц. Необходимо судить главным образом вожаков, над ними главным образом и поработать. Остальные могут пойти почти в одной группе. Все.

ОНИ: Всего обвиняемых 1000 человек. [В] процессе необходимо каждого допросить, дать слово дополнения следствия и оправдания. Чохом опрашивать не допускается. Все.

МЫ: Все это мы знаем. Однако примите меры к самому решительному ускорению, а то 1000 человек целый месяц без охраны сидит у вас в зале суда. Если он будет не на улице ... Вообще таких длинных процессов, как вы обещаете, в истории нашей Республики не бывало. Итак, постарайтесь не сделать смешного. Все.

ОНИ: Ну все»²¹.

Указание «не сделать смешного» Быстрицкий выполнил. Работу трибунала в Шонге завершили за 3 дня вместо предполагаемого месяца. Уже 24 мая 1922 года из Кичменгского Городка в Северодвинский губисполком полетела телеграмма, составленная Притчинным – командиром отряда, приданного губисполкомом в помощь Быстрицкому.

«24 мая 1922 г. 24.00 час.

Сессия Ревтриба [с] Тюшевым выехали [на] пароходе "Буря" сегодня [в] 22 ч. Мною отправлено с ним [по] Шонгскому делу 19 главарей. Члены волисполкома вышлются через 2 дня. Елькина нет. [С] Трибуналом он не виделся. Арестованные [по] Е-Бакшеевскому делу 8 зачинщиков и ... арестованных 23, конвоируются отрядом [в] количестве 15 красноармейцев [под] командой Кокоулина [с] пулеметом.

Комотряды С-Двинск. ГИК Притчин»²².

29 мая 1922 года Притчин телеграфировал из Кичменгского Городка в Вятку о выводе регулярных войск из Шонгской волости.

«Секретно. Оперативная.

Вятка. Копия Северодвинскому губисполкому и ГПУ, 509 полку через политкома телеграфа.

Шонга. 1922 года 28 мая. Отряд пехоты и пулькоманда [с] командой Фирсова выехала к месту постоянной стоянки полка 29 мая [в] 10 часов утра [из] деревни Подгорья. Охрана спокойствия мест осадного положения возложена [на] отряды устюжских и никольских ЧОНЫ: 23 стрелковой роты Северодвинской ГПУ. Командир Притчин.

Комотрядами Северодвинского губисполкома Притчин»²³.

7 июня 1922 года информационный отдел ВЧК в своей еженедельной информационной сводке о важнейших событиях в стране констатировал, что в Северо-Двинской губернии

«...среди крестьян отмечается недовольство вследствие обложения натуральными и денналогами. У крестьян ощущается недостаток в дензнаках. В волостях Никольского у., объявленных на осадном положении, для уплаты денналога крестьяне продавали рожь за 1½ и 2 млн. за пуд. С крестьян Шонгско-Николаевской вол. вместо разграбленных 15 тыс. пуд. хлеба собрано 23 тыс. пуд. Госналога по-

ступило к 15 мая по двум уездам 560 тыс. руб. Посев яровых закончен. Посевплощадь не выяснена. Огородная кампания заканчивается, местами задерживается вследствие непрерывных дождей. Состояние посева: рожь – 3, овес, ячмень, пшеница – 3 (так в тексте – В.С.). Отмечается обилие осадков»²⁴.

Таким образом, в июне 1922 года закончились трагические для Шонги события. По сей день мы не знаем многих деталей и, самое печальное, – имен репрессированных. Ясно лишь одно: случившееся явилось частью той великой драмы, которую пережила наша страна в начале XX века. Ограбленные, обманутые и запутавшиеся мужики попали под безжалостный каток репрессивной машины, которая искорежила судьбы сотням тысяч людей. И только в 1996 году Указом президента РФ от 18 июня 1996 года за №931 «О крестьянских восстаниях 1918-1922 годов» политические репрессии этого периода в отношении крестьян были осуждены, а их жертвы реабилитированы.

«В целях восстановления исторической справедливости, законных прав граждан России, репрессированных в связи с обвинением в участии в крестьянских восстаниях 1918-1922 годов, и в соответствии с выводами Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий постановляю:

1. Осудить политические репрессии в отношении крестьян – участников восстаний 1918-1922 годов.

2. Признать нарушением основных прав человека и гражданина репрессии в отношении участников крестьянских восстаний 1918-1922 годов.

3. Установить, что крестьяне – участники восстаний 1918-1922 годов не могут быть признаны участниками бандформирований в трактовке пункта «в» статьи 4 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

4. Признать детей, подвергавшихся репрессиям за участие их родителей в крестьянских восстаниях 1918-1922 годов, подлежащими реабилитации.

*Президент Российской Федерации Б.Ельцин
Москва, Кремль, 18 июня 1996 года, №931».*

¹ См. подробнее: Саблин В.А. Политические настроения крестьянства Европейского Севера РСФСР в 1918–1919 годах // История советской России: новые идеи, суждения. Ч.1. Тюмень, 1991. С.76-77; Он же. Политические настроения крестьянства Севера Европейской России в годы Гражданской войны // Постигая прошлое и настоящее. Вып.3. Саратов, 1994. С.64–82; Он же. Хроника отчаяния

и борьбы (Вологодская деревня в годы Гражданской войны) // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Вып.1. Вологда, 1994. С.180-194; Он же. Крестьянство Европейского Севера в Гражданской войне: Характер политических настроений // Гражданская война в России и на Русском Севере: проблемы истории и историографии. Архангельск, 1999. С.92-94; Он же. Крестьянство Севера России в революции и Гражданской войне (1917-1920 годы) // Россия в XX веке: Реформы и революции. Т.1. М., 2002. С.564-584; Он же. Вельское восстание 1921 года в контексте Гражданской войны на Европейском Севере России // Важский край: источниковедение, история, культура: исследования и материалы. Вып.2. Вельск, 2004. С.245-253.

² См. подробнее: Саблин В.А. Сельскохозяйственный налог в вологодской деревне в годы нэпа (Анализ налоговых кампаний 1921/22-1929/30 гг.) // Северная деревня в XX веке: Актуальные проблемы истории. Вып.2. Вологда, 2001. С.3-48.

³ 29 апреля 1922 года, согласно секретному протоколу заседания президиума Северо-Двинского губисполкома «О сконструировании выездной сессии Военного отдела Губревтрибунала» по докладу Плюснина было принято решение «во изменение постановления от 28 апреля п.1. ввести вместо т. Гайлит членом сессии т. Тимофеева» (Великоустюгский центральный архив. Ф.43. Оп.1. Д.12. Л.10-11).

⁴ Великоустюгский центральный архив (далее – ВЦА). Ф.43. Оп.1. Д.12. Л.1.

⁵ Там же. Л.5.

⁶ Там же. Л.6, 7.

⁷ Там же. Л.8-10.

⁸ Там же. Л.2-4.

⁹ Там же. Л.32.

¹⁰ Там же. Л.1-7.

¹¹ Там же. Л.10-14.

¹² Там же. Л.22.

¹³ Уваровский возглавлял эксплуатационную службу Северо-Двинского объединения Северного управления водного транспорта Наркомата путей сообщения РСФСР (ВЦА. Ф.43. Оп.1. Д.12. Л.6).

¹⁴ ВЦА. Ф.43. Оп.1. Д.12. Л.22-28.

¹⁵ Там же. Л.28.

¹⁶ Там же. Л.29-29об.

¹⁷ Там же. Л.31-31об.

¹⁸ Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. Т.1. 1918-1922 гг. М., 1998. С.625.

¹⁹ ВЦА. Ф.43. Оп.1. Д.12. Л.40-40об.

²⁰ Там же. Л.39.

²¹ Там же. Л.52-58.

²² Там же. Л.59-59 об.

²³ Там же. Л.33-34об.

²⁴ Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД... С.641.